

Шедяков В. Е., д.с.н., к.э.н., доцент
независимый исследователь
г. Киев, Украина

DOI: <https://doi.org/10.30525/978-9934-26-107-7-7>

ВЗАИМНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА И НАСЕЛЕНИЯ: АКЦЕНТЫ ПЕРИОДА ПОСТКОРОНАВИРУСНОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ

Уже очевидно: пандемия обнажила и обострила проблемы отнюдь не только в медицинской и фармацевтической сферах, но и социальной, экономической, нравственной, политической и т.д. Восстановление также требует и мер уврачевания выявленных дисбалансов, и вписывания их в общий контекст межпарадигмальных трансформаций. Подлежит первоочередному совершенствованию сам характер социально-экономического взаимодействия; необходим переход от стремления к господству и принуждению – к взаимопомощи, доверию и солидарной ответственности [1–5]. К примеру, печальны глобальные последствия для ойкумены от попыток: перекупить специалистов и средства индивидуальной защиты, рассматривать вакцины не как шанс на спасение жизней и здоровья, а как на потенциал финансовой и политической агрессии и т.п. Отнюдь не во всех странах уровень проявляемой взаимной ответственности государств и населения адекватен историческим вызовам. Далеко не повсеместно продемонстрированы общественное доверие и взаимопомощь. Зачастую и правительственные меры, и поведение населения колебались в диапазоне от затягивания с объявлением карантина до непомерных строгостей и нагнетания жестокости противостояний.

Между тем, отношение к человеку и к окружающей среде не могут принципиально расходиться; экология человека – значимая часть экологической культуры. Экологическую устойчивость необходимо понимать не как противостоящую экономическому росту, а как условие гармоничного общественного развития.

Так, становление устойчивого состояния гармоничной социобиологической целостности требует достижения динамичного единства мер обеспечения безопасности и развития. Значительная доля социальных болезней порождается застоем творческой энергии общества, окостенением его политической и хозяйственной системы. Позор регулярных неудач и иррационализация жизни естественны для попыток противостояния логике истории.

Как известно, если на Востоке всегда высоко ценили единство человека и природы, основанную на этом экологическую устойчивость, то на Западе долгое время ставка делалась на обеспечение экономического роста. Ради этого часто уничтожались целые экосистемы, хищнически уничтожались и цивилизации, и опорные для них природные циклы. История колонизации обеих Америк, Азии, Африки и Австралии полны тому примеров. И ныне, очевидно, добыча газа методом гидроразрыва пласта губительна для природы, а ценность жизни человека унижается погоней за прибылью и монополизацией рынков (очередной пример – поведение фармкорпораций и государств в период пандемии). А вот декларирование «зелёных» лозунгов выступает лишь удобным девизом для борьбы с оппонентами и торможения конкурентов. Безответственное поведение государств, транснациональных корпораций и агрессивных военных блоков очевидным образом связано с жёстким эгоцентризмом их руководства и реальным вытеснением народных масс из политической жизни. Общеизвестное фактическое отсутствие прав и свобод человека и гражданина привычно «компенсируется» тотальным манипулированием, политическими репрессиями во внутреннем курсе и грубым вмешательством во внутренние дела других – во внешней политике.

Ресурсно-ориентированная экономика не может не признавать первоочередного значения экологических факторов безопасности и развития общества, в частности – при изучении обоснованности применения технологий. Реактуализируется классическое разделение собственно разумной «экономики» и «хрематистики»

неудержимой гонки за наживой. Соответственно, интеграция как в общество, так и в международные союзы строится либо на попытках «введения единообразия» за счёт людоедского желания «вбомбить в демократию» (понимаемую как господство своих эгоистических интересов) непокорных, либо на сохранении разнообразия и несущих его культурно-цивилизационных народов – «пусть расцветают тысячи цветов». Т.о. отход от пронизывающих отживающую модель общественного устройства отношений господства – подчинения к структурам доверия, сотрудничества и сотворчества тесно переплетен с освоением гораздо более гуманных перспектив и, соответственно, движением к новому уровню экологичности. Ойкумена движется от консьюмеризма и / или накопительства, когда ВВП определяется всего лишь массивом уничтоженного сырья, а гонка сверхпотребительства как извращённого стимула лихорадочного производства дополняется громадным массивом массового недопотребления предметов первой необходимости, к творческой (прежде всего, интеллектуально-духовной) активности как форме развёртывания комплекса дарований личности, естественно акцентируя «зелёные» воспроизводственные циклы. Соответственно, экономика включается в качестве подсистемы в природную среду. С одной стороны, это предполагает возврат на новом витке общественного развития к антипотребительству и модели поведения, обеспечивающей удовлетворение лишь базовых сущностных сил, с другой, – переложение существенной их части на общество и государство. Соответственно, новая эпоха благоприятна для ограничения в потребительстве и стяжательстве / накопительстве и требует максимизации социального поля участников творческого процесса. Надлежит принять решительные меры по преодолению пропасти между богатыми и бедными в возможности доступности к общественным благам, вообще – в их укладе жизни [6–12].

Литература:

1. Кропоткин П.А. Этика: Избр. труды. Москва : Политиздат, 1991. 496 с.
2. Шедяков В.Е. Этика взаимодействия сквозь призму перемен. *Débats scientifiques et orientations prospectives du développement scientifique*: collection de papiers scient. «ЛОГОС» avec des matériaux de la I conf. scient. et pratique intern. Paris, 2021. Vol. 4. P. 113–117. DOI: 10.36074/logos-05.02.2021.v4.28.
3. Shedyakov V. Pandemic and change of public paradigm: political and economic aspects of the transition. *Pandemic Economic Crisis: Changes and New Challenges to Society* / scient.ed. by M. Bezpartochnyi. Sofia: St. Grigorii Bogoslov, 2020. P. 48–60. DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.4396028>.
4. Шедяков В.Е. Создание привлекательных условий жизни и благоприятных для творчества предпосылок – цель и условие долгосрочного эндогенного социально-экономического развития при формировании «умного общества». *The Development of International Competitiveness: State, Region, Enterprise*: Proceed. of Intern. Scient. Conf. Lisbon, 2016. Part II. P. 34–36.
5. Шедяков В.Е. Смена общественной парадигмы в теории и на практике. *Advanced discoveries of modern science: experience, approaches and innovations*: collection of scient. papers «SCIENTIA» with Proceed. of I Intern. Scient. and Theor. Conf. Amsterdam, 2021. Vol. 2. P. 38–42. DOI: 10.36074/scientia-09.04.2021.
6. Кропоткин П.А. Взаимопомощь как фактор эволюции. Москва : Самообразование, 2007. 240 с.
7. Шедяков В.Е. Постглобальные возможности и угрозы: диапазон решений. *Economic Development: Global Trends and National Peculiarities* / ed. by A. Pawlik, K. Shaposhnykov. Kielce: Baltija Publishing, 2020. P. 261–275. DOI: <https://doi.org/10.30525/978-9934-588-61-7-18>
8. Куликов Д.Е., Сергейцев Т.Н. Мировой кризис. Восток и Запад в новом веке. Москва : Эксмо, 2017. 496 с.
9. Шедяков В.Е. Глобальные трансформации и совершенствование организационно-управленческих отношений. *Virtus*. 2021. Issue 50. January. P. 191–196.
10. Шедяков В.Е. Осуществление парадигмальных трансформаций: сорезонирование стратегии, тактики и оперативного искусства в управленческих композициях. *Development and modernization of social sciences: experience of Poland and prospects of Ukraine* / Maria Curie-Sklodowska University. Lublin : Baltija Publishing, 2017. P. 282–307.
11. Fallaci O. The Rage and the Pride. Universe Publishing, 2002. 187 p.
12. Sarrazin T. Deutschland schafft sich ab. Wie wir unser Land aufs Spiel setzen. München : Deutsche Verlags-Anstalt, 2010. 463 p.